Заместитель руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю поделился секретами профессии с жкрналистом издательского дома "Алтапресс"

«Это борьба интеллектов». Алтайский следователь — об уголовных делах против знаменитых коррупционеров

В кабинете собеседника altapress.ru на стене висит портрет легендарного борца с преступностью Глеба Жеглова из фильма «Место встречи изменить нельзя». Его автор — художник-любитель и супруга «хозяина» кабинета Кирилла Тырышкина,заместителя руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю. Между тем,результаты работы этого отдела порой шокируют не меньше,чем сюжеты знаменитого детектива. Именно его сотрудники довели до суда резонансные дела экс-министра транспорта,бывшего вице-мэра Барнаула и многих других. Мы поговорили об этих делах и о нюансах работы следователя.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

О признании вины

— Кирилл Евгеньевич,наблюдая за расследованием резонансных дел в 2021 году,знакомый адвокат отметил тенденцию: многие обвиняемые в преступлениях,которые расследовал ваш отдел,оперативно признают вину. Стелла Штань признала,Александр Дементьев,Сергей Сивец признали. В самом деле,почему они это делают?

— Я бы не сказал,что это всегда происходит столь оперативно. Штань,например,признала вину лишь примерно через восемь месяцев после возбуждения дела. Для того,чтобы обвиняемый признал вину,следователю приходится тщательно готовиться к проведению следственных действий,собирать значительный объем доказательств.

По факту обвиняемый,ознакомившись с собранными доказательствами,просто понимает: в этой ситуации ему лучше раскаяться и признаться,чтобы хоть каким-то образом облегчить свою дальнейшую участь,смягчить наказание,которое вынесет суд.

— Признание вины облегчает вам работу? Вижу,что дела,в которых обвиняемый быстро признался,и расследуются оперативно. Например,Дмитрия Шипунова, экс-замглавы Первомайского района,задержали в сентябре,а в декабре его дело уже ушло в суд.

— Если на первоначальном этапе лицо,подозреваемое в совершении преступления,полностью признает свою причастность,а после предъявления обвинения и свою вину,конечно,следственным органам это облегчает доказывание и дальнейший сбор доказательств.

— Но не исключает необходимость сбора доказательств?

— Естественно,все слова подозреваемого и обвиняемого не принимаются за истину. Они проверяются. Мы допрашиваем иных свидетелей,никоим образом не заинтересованных в исходе уголовного дела. Сопоставляем их с объективными данными — детализацией телефонных соединений,средствами объективного контроля,документами и иными доказательствами.

Только после того,как следователем собран достаточный объем доказательств,в том числе подтверждающих показания обвиняемого,мы можем принять решение о предъявлении ему окончательного обвинения и направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору,а затем в суд.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

— А вот Сергей Демин,бывший вице-мэр Барнаула,и на следствии,и в суде,наоборот,отрицал вину. Почему он упорствовал?

— Мне кажется,это объясняется его личными качествами. Он хотел и надеялся избежать таким образом заслуженного наказания. Но у него это не получилось.

— Демин вообще отказывался давать показания?

— Показания он дал,но только по одному эпизоду.

О вырубке леса

— Со стороны кажется,что превышение полномочий — сложная статья УК РФ. Ведь чиновник,выходя за рамки полномочий,может сделать доброе дело. Если бы уже осужденный Владимир Черных(управление лесами) не превысил полномочия,не было б у нас новой горнолыжной трассы в Белокурихе-2. Учитывает ли следователь пользу,которую принес преступник?

— Знаете,меня немного возмущает этот вопрос. Мне не совсем понятно,какую пользу он принес. Горнолыжная трасса? Хорошо.

Но есть закон,который предусматривает определенный порядок пользования лесами. Он разработан профессионалами,которые научно обосновали,где можно рубить лес,а где категорически нельзя,потому что это может привести к негативным экологическим последствиям.

И когда человек,занимающий высокий пост,отвечающий за весь лес в Алтайском крае,разрешает рубки — даже,как вы говорите,для «доброго дела», и при этом грубо нарушает законодательство… При таком подходе у нас скоро все будет в горнолыжных трассах. А деревьев не будет.

Есть места,где можно рубить деревья для тех же горнолыжных трасс. Есть нормативно правовой акт федерального уровня,который регламентирует порядок производства лесных мероприятий. А мы его нарушаем. Будет после этого вред или польза? Нужно выбирать место,где можно рубить,вот и все.

И что такое польза? Для людей,которые увлекаются горными лыжами,наверное,это польза. А для тех,кто хочет прогуляться по лесу в горах или надеется на сохранение лесных угодий? Однозначно вред.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

О деле бывшего министра

— Как правило,коррупционера ловят на одном эпизоде,а потом вскрываются и другие — некоторые чиновники годами извлекают ренту из своего положения. В какой момент следователь ставит точку? Взять,скажем,дело экс-министра транспорта Дементьева: дело ушло в суд с доказанной взяткой в 5 млн. Но ведь у его семьи две квартиры в Москве,паркинг — явно ж не на 5 млн куплено. Почему дальше не стали «копать»?

— Этот момент следователи досконально исследовали,все имущество изучили от и до,в том числе совместно с органами прокуратуры. Мы,может быть,и сами были бы рады арестовать и изъять имущество в пользу государства,если для этого есть основания.

Но получили объективные доказательства,которые говорили: бывший чиновник и его семья могли приобрести имеющееся имущество на законных основаниях. Дементьев и раньше,до работы министром транспорта,занимал не самые малооплачиваемые должности,в том числе трудился в известной компании,имел приличный оклад.

Получилось,что по факту доходов бывшего министра и его семьи было достаточно для того,чтобы приобрести принадлежащее им имущество. Арест на него был наложен,но на сумму,необходимую для исполнения приговора по уголовному делу, — около 10 млн рублей.

— Ходили слухи,что его дело связано с бывшим депутатом АКЗС дорожником Сергеем Сивцом. Есть эта связь или нет?

— Пока дело находится в суде,мне бы не хотелось его обсуждать.

О судьбах отступившихся

— Несколько слов о деле Шипунова — об этом человеке,помнится,отзывались как о деятельном чиновнике Первомайской районной администрации. Однако и он,увы,получил взятку. Появились ли в его уголовном деле новые эпизоды?

— Это дело было расследовано в кратчайшие сроки. Шипунов на первоначальном же этапе полностью признал вину,в дальнейшем по всем вопросам сотрудничал со следствием. Он осознал совершенный им проступок,сказал,что оступился.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Иных фактов противоправной,преступной деятельности за его карьеру замечено Действительно он везде характеризовался только положительно. Ну,вот,видимо,в какой-то момент что-то пошло не так…

— Бес попутал?.. Хотя на самом деле это,конечно,не смешно.

— Конечно,не смешно. За каждым преступлением стоят судьбы людей,в том числе обвиняемых. Ломается карьера,дальнейшая судьба,появляются семейные проблемы. Но закон есть закон,мы должны его исполнять. И если человек совершил преступление,он должен понести соответствующее наказание.

Об умных преступниках

— Статус обвиняемых в коррупционных преступлениях получают,в основном,неглупые и грамотные люди,психологически устойчивые,опытные чиновники. С такими людьми следователю работать труднее?

— С умными людьми работать и интереснее,и сложнее. По большей части это борьба интеллектов. Сторона защиты часто предугадывает наши действия,мы предугадываем их действия. Но по-другому,наверное,быть и не может. Чтобы воровать миллионы,нужны и знания,и опыт работы,и,наверное,ум — просто ж так миллионы из кассы не выносятся.

— Да уж,вы без работы не останетесь. А вас никогда не подмывало задать вопрос обвиняемому,напрямую не имеющий отношения к делу: вы чего брали-то? Не понимали,что власти взялись за борьбу с коррупцией и за вами наверняка наблюдают?

— Когда-то,может быть,я и задавал такой вопрос. Но,честно говоря,не вижу в нем смысла,потому что 99% обвиняемых попытаются как-то выгородить,«обелить» себя. А по большей части они действительно об этом знают,но,тем не менее,совершают преступления.

Видимо,в какой-то момент у них появляется желание,вместо того чтобы год копить на автомобиль,получить нужную сумму за 15 минут. И вот этот выбор — работать честно или получить все быстро,но не честно, — иногда людей,к сожалению,и склоняет к совершению ошибки.

О первом деле

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

— Простите,но я задам вам банальный вопрос(его все задают,но мне все равно интересно). Каким было ваше первое дело?

— Статья 111 УК РФ,часть 4-я: причинение тяжких телесных повреждений,повлекших по неосторожности смерть. Это было в Бийске. Обыденная ситуация: собрались знакомые,друзья-товарищи,родственники,выпивали,что-то не поделили,один другого избил до смерти. Это было простое дело,не представлявшее никакой сложности для следователя,в том числе начинающего.

— А самое первое сложное дело?

— Для меня оно было вторым. Я принял его после того,как другой начинающий следователь,расследовавший дело,уволился,и оно зашло в тупик.

Мужчина из деревни приехал на машине навестить супругу в роддом в Бийске. В дороге у него случился конфликт с водителем(они из одной деревни), которого он попытался задушить — тот даже потерял сознание.

Но в ходе судебно-медицинской экспертизы странгуляционной борозды у потерпевшего не обнаружили. А анализы биоматериалов просто потерялись. Поэтому эксперт не установил тяжкого вреда здоровью.

Я,наверное,неделю провел во всех,в каких только можно,больницах,выяснял,куда делить пробирочки,чуть ли не из мусорки их доставал. В итоге собрал все анализы,какие брали у потерпевшего,и смог доказать судебно-медицинскому эксперту,что здоровью нанесен тяжкий вред. Человек понес заслуженное наказание за покушение на убийство,хотя мог бы быть наказан лишь за преступление небольшой тяжести.

О работе следователей

— Сколько дел приходится на одного следователя в вашем отделе?

— У одного следователя в производстве обычно находятся два-три дела. Это не так много,если сравнивать с другими отделами. Но дела,которые расследуем мы,требуют изучения огромного количества процессуальных и специальных документов. И они отвлекают больше внимания и времени сотрудника,чем,допустим,преступления против личности.

В целом в отделе работает 13 сотрудников: руководитель отдела,его заместитель и 11 следователей. Каждый из них вносит свою лепту в результаты предварительного следствия.

— В некоторых уголовных делах бывает две сотни томов и больше 2

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

тыс. свидетелей. Сколько же человек работают над такими делами?

— Для проведения столь объемных следственных действий создается группа,в которую входят сотрудники всех подразделений следственного управления. Привлекаются и сотрудники оперативных служб,которые тоже могут по поручению следствия вести допросы.

Но бывает,что работу ведет и один следователь. У меня когда-то было в производстве дело,в ходе которого пришлось допросить около 300 человек. Я выезжал каждое утро в населенный пункт,начинал работу в восемь утра и выезжал домой в восемь вечера. И так на протяжении примерно шести месяцев.

Зато я полностью понимал обстановку в этом населенном пункте,был со всеми жителями знаком,и в дальнейшем это помогло в расследовании дела. Проблема,конечно,в том,что держать в памяти такой объем информации трудно,приходится ее восстанавливать,освежать,а уже потом анализировать,синтезировать и делать соответствующие выводы.

О результатах

— Поделитесь статистикой — сколько уголовных дел передал в суд ваш отдел?

— В 2021 году наш отдел расследовал и направил в суд 32 уголовных дела в отношении 48 человек,обвиняемых в совершении 100 преступлений коррупционной направленности. Количество уголовных дел,направленных в суд,по сравнению с предыдущим годом не изменилось. А количество совершенных преступлений возросло более чем в два раза.

— О чем,на ваш взгляд,говорит рост количества выявленных преступлений?

— Естественно,мы стремимся совершенствовать свою работу,но это заслуга не только наша,а также коллег из подразделений МВД и ФСБ.

— Следователи иногда говорят,что одна из их задач — предупреждение новых преступлений. То есть профилактика. А получается,что преступлений не становится меньше…

— Профилактикой как таковой мы занимаемся только косвенно. Основная наша задача — расследование уголовных дел и привлечение лиц,которые совершили преступление,к уголовной ответственности.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Мы же самостоятельно преступления не создаем — мы их расследуем,привлекая лиц,виновных в их совершении. Можно только сказать,что с каждым годом направленность преступлений меняется.

Когда я начинал работать,было больше преступлений против личности. Сейчас растет доля экономических,более квалифицированных преступлений. Преступники используют средства связи,информационные технологии,и выводить людей на «чистую воду» становится сложнее,в том числе и для оперативных служб.

Кто такой Кирилл Тырышкин?

Кирилл Евгеньевич Тырышкин родился 9 февраля 1987 года в Барнауле. Окончил два вуза — АлтГТУ(«социально-культурный сервис и туризм») и юрфак Академии экономики и права. Работал в отделе урегулирования убытков страховой компании.

В дальнейшем — в СУ СКР по Алтайскому краю. Начинал в Бийске следователем,в дальнейшем трудился следователем -криминалистом. Затем — в Барнауле: старшим следователем первого отдела по расследованию особо важных дел,следователем по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР. Заместителем руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел работает третий год.

Беседовала Надежда Скалон

Фото Елена Зайкова

20 Января 2022

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1648950

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю